

Глава 14

Молодой человек был высоким и подтянутым, излучая ауру зрелого Альфы.

Выражение его лица было холодным и бесстрастным, из-за чего кому-либо было трудно встретиться с ним взглядом.

Сяо Лань сглотнул, не зная, стоит ли ему говорить, но Лу Цзинжань подошел к нему.

Его шаги эхом разносились по пустому коридору, неспешные, но уверенные, каждый шаг, казалось, давил на нервы Сяо Ланя, заставляя его тело невольно напрягаться.

Сяо Лань мысленно выругался, но выдал из себя лестную улыбку.

Какой кошмар! Как будто у Лу Цзинжана был радар для Чжоу Лэ — как он умудрялся ловить его каждый раз, когда он беспокоил Чжоу?!

«Брат Лу, что привело тебя сюда?»

«Мы просто шутили, слушай, я его так напугал».

Когда Лу Цзинжань услышал, что он сказал «напугал его», он перевел взгляд на Сяо Ланя, который тут же отступил.

Лу Цзинжань подошел ближе и встал перед Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ, все еще сжимавший в руках свои припасы и глядящий вниз, казалось, был глубоко погружен в свои мысли и не сразу его заметил.

Лу Цзинжань протянул руку и нежно коснулся его плеча.

Чжоу Лэ очнулся, поднял голову, словно очнувшись ото сна, его взгляд медленно сфокусировался.

«Староста класса...?»

Осознав, кто перед ним, Чжоу Лэ заметно расслабился.

Через мгновение он вспомнил о своей цели и протянул принесенные им предметы. «Староста, смотри, я нашел это».

«Мм», — Лу Цзинжань слегка кивнул.

Чжоу Лэ схватил Лу Цзинжана за руку, чтобы нанести лекарство, но затем заметил, что Сяо Лань все еще там, и это заставило его беспокоиться.

Почувствовав это, Лу Цзинжань повернулся и посмотрел на Сяо Ланя.

Сяо Лань колебался, но потом понял намек. «Ладно, ладно, брат Лу, я пойду. Если что-то понадобится, просто дай мне знать позже. Мы с Чжоу Лэ хорошие друзья, понимаешь? Так что, если что-то нужно, просто скажи!»

Лу Цзинжань полностью проигнорировал его, предоставив Сяо Ланю неловко ускользнуть.

Но было в этом что-то странное...

Когда Лу Цзинжань только что повернулся, его высокая фигура полностью заслонила Чжоу Лэ, как будто он намеренно заслонял его.

Что здесь происходит? Сяо Лань не мог понять, что именно, но чувствовал беспокойство, когда уходил.

После ухода Сяо Ланя Чжоу Лэ наконец вздохнул с облегчением.

Лу Цзинжань спросил: «Ты боишься его?»

Чжоу Лэ помолчал, опустив взгляд. «Не совсем... Я просто не хочу никаких проблем».

Он даже не был уверен, почему он так испугался раньше. Может, из-за адреналина или из-за того, что он пропустил обед, он так застыл. Должно быть, так оно и есть.

«Староста, подними руку. Я нанесу лекарство». Чжоу Лэ полез в сумку и достал йод, ватные палочки и пластыри.

Не найдя поблизости никакой поверхности, они переместились к окну.

Чжоу Лэ нежно держал руку Лу Цзинжана, тщательно очищая каждый палец ватным тампоном.

«Староста, скажи, если будет больно. Я буду осторожнее».

«...Мм».

Солнечный свет снаружи падал на сосредоточенное лицо Чжоу Лэ, отбрасывая на него нежное, мягкое сияние, делая его вид нежным и милым.

Его маленький носик был слегка вздернут, ресницы мягкие, и даже в уголках глаз чувствовалась миловидность.

Лу Цзинжань поймал себя на том, что пристально наблюдает за Чжоу Лэ, пока тот тщательно обрабатывает его рану, даже не осознавая, как долго он смотрит.

Чжоу Лэ бросил взгляд на Лу Цзинжаня и заметил, что тот пристально на него смотрит.

Даже будучи пойманным, Лу Цзинжань не отвел взгляд.

Это было немного странно.

«Я... сделал тебе слишком больно?» — Чжоу Лэ слегка нахмурился и тихо спросил, как будто слишком громкий голос мог усилить боль.

Благодаря такому нежному и заботливому отношению Лу Цзинжань почувствовал, что он будто был для Чжоу Лэ чем-то невероятно дорогим.

«Мм». Лу Цзинжань опустил взгляд, наконец отведя взгляд. «Немного».

Чжоу Лэ тут же сказал: «Тогда я буду осторожнее».

Он не только ослабил прикосновение, но и следил за выражением лица Лу Цзинжаня, одновременно нежно дуя на рану, словно пытаясь таким образом уменьшить боль.

Ощущение было такое, словно перышко коснулось его руки, и возникло легкое щекотание.

Когда Лу Цзинжань посмотрел на Чжоу Лэ, в его опущенном взгляде мелькнуло что-то сложное.

«Все готово». Чжоу Лэ смущенно почесал голову, глядя на перевязанную рану. «Она не такая аккуратная, как та, которую ты мне сделал на днях, староста».

Лу Цзинжань поднял указательный палец.

Повязка была слегка неровной, не такой гладкой, как будто он только что наложил ее сам себе.

«Все в порядке», — сказал Лу Цзинжань. «Больше не так сильно болит».

«Правда?» Чжоу Лэ расслабился, с облегчением улыбнувшись. «Это здорово».

Его искреннее счастье отразилось в уголках глаз, и все его лицо приобрело мягкое, милое выражение.

Может быть, дело было в том, как солнечный свет падал на его лицо, но Лу Цзинжаню улыбающееся лицо Чжоу Лэ показалось...

Симпатичным.

—

В более поздних играх класс Сяо Ланя выбыл, а оставшиеся члены Седьмого класса, после полного поражения, потеряли всякий дух соревноваться с Третьим классом. В конце концов, Третий класс занял первое место в общем зачете!

«Аааа! Мы победили, мы победили! Мы на самом деле выиграли всё!»

«Ни за что, мы победили?! Мы первые?!»

«Да! Наш староста рулит! Шэнь Цянь рулит! Чэнь Нань рулит! Все рулят!»

«Ух ты! Я слышал, что среди призов есть полотенца и зубные щетки — можно я тоже заявлю о своем праве?»

«Что в этом такого замечательного? Мы выиграли эстафету, так что мы получим духовку! Она тоже фирменная, стоит несколько тысяч, если покупать».

«Ух ты~», — Чжоу Лэ слушал с широко открытыми завистливыми глазами.

Духовка — это было бы здорово.

Но, честно говоря, он был бы в восторге от рисоварки. Он действительно положил глаз на приз для чемпиона по спринту.

Наблюдая, как ученики седьмого класса несут коробку с рисоваркой, Чжоу Лэ был не в силах

оторвать от нее глаз.

В 5-литровую рисоварку можно было положить много риса, и она была автоматической с таймером. Рис, который она готовила, был определенно вкуснее, чем в полуразложившейся рисоварке, которая была у него дома, из-за которой иногда отключалось электричество. Он был бы пушистым, мягким и сладко пах.

От одной только мысли об этом у Чжоу Лэ потекли слюнки.

Возможно, его тоскующий взгляд был слишком очевиден, потому что ребята из седьмого класса сразу это заметили.

Эта рисоварка была одним из немногих достойных призов, выигранных ими на этом спортивном мероприятии, — как они могли не похвастаться ею?

«Эй, Чжоу Лэ! Ты хочешь это, а? Попроси нашего брата Ланя, и, может быть, он даст тебе это».

«Да, попроси нас тоже, и кто знает, может быть, мы сжались над тобой и дадим тебе несколько сотен юаней, чтобы ты сам купил себе такой же, ха-ха».

«Да, давай, ты же знаешь, что хочешь этого. Мы подождем, пока ты вежливо попросишь, хахаха».

Для Чжоу Лэ насмешки за бедность, робость или за то, что он хочет денег, стали обыденностью. Он давно к этому привык. Хотя это немного его огорчало, он сохранял светлое и дружелюбное лицо.

В конце концов, когда-нибудь они могут стать вашими будущими клиентами, так что нет смысла их обижать.

Он только успел натянуть на лицо нерешительную, фальшивую улыбку, как вдруг понял, что рядом с ним кто-то стоит.

Лу Цзинжань встретился с ним взглядом, затем посмотрел вперед.

От одного этого взгляда все, кто поддразнивал Чжоу Лэ, замолчали.

«Тебе нравится это?» — тихо спросил Лу Цзинжань.

«Хм?»

Заметив взгляд Лу Цзинжана, Чжоу Лэ понял, что тот говорит о рисоварке.

«Ага!» Чжоу Лэ с нетерпением кивнул. Он действительно этого хотел. «Староста, завтра будут еще спортивные состязания? Будут ли еще какие-нибудь мероприятия?»

Он моргнул, его глаза были полны искренней надежды.

Лу Цзинжань ответил не сразу. После недолгого молчания он сказал Чжоу Лэ: «Иди и возьми её».

Чжоу Лэ: ???

Лу Цзинжань добавил: «Эта рисоварка — она твоя».

Седьмой класс: ???

Что?! Они даже еще не успели ей воспользоваться.

Подождите, почему Лу Цзинжань звучит так уверенно? Они упорно трудились, чтобы выиграть это!

Глаза Чжоу Лэ на мгновение загорелись, но затем он заколебался. «Это... неправильно, хотя».

Хотя ему и не нравились те ребята из седьмого класса, которые следовали за Сяо Ланем и даже иногда издевались над новичками, ему было неприятно что-то у них брать — даже если староста класса хотел сделать это, чтобы преподать им урок. Он не должен был просто так брать. Но... он не мог сдержать легкую улыбку, расплывающуюся по его лицу.

В конце концов выражение лица Чжоу Лэ превратилось в озорную ухмылку, он едва сдержался, чтобы не улыбнуться открыто.

Лу Цзинжань сохранял спокойствие. «Они согласятся».

Чжоу Лэ: «О?»

Лу Цзинжань сказал: «Потому что мы обменяем его на духовку».

Чжоу Лэ: ???

Улыбка с его лица тут же исчезла.

Духовка?! Это была ценная духовка! Это было совсем несправедливо!

Как только Лу Цзинжань закончил говорить, Чэнь Нань подошел, неся духовку и махнув рукой ребятам из седьмого класса, словно бросая им вызов на поединок.

Прежде чем ученики седьмого класса успели понять, что происходит, парень, державший рисоварку, получил сильный удар ногой по задней части колена.

«Поторопись и отдай её!» — крикнул Сяо Лань, ударив его ногой.

Внутренне он не мог не выругаться: «Вот идиоты, зачем вы вообще связались с Чжоу Лэ?!»

Чжоу Лэ посмотрел на большую рисоварку, которую он едва мог держать в одиночку, его глаза расширились от недоверия. «Правда, правда... ты отдаешь это мне, староста?»

Счастье наступило слишком внезапно, словно во сне.

Лу Цзинжань посмотрел на него и улыбнулся. «Кому еще?»

Чэнь Нань вмешался: «Думаешь, мы захотим вернуть её? Разве мы выглядим так, будто нам не хватает таких вещей?»

Шэнь Цянь добавил: «Он просто не хотел таскать духовку по кампусу, потому что это не круто».

Чэнь Нань рявкнул: «Заткнись!»

Чжоу Лэ был так счастлив, что не знал, что сказать, ухмыляясь от абсолютного удовлетворения. «Спасибо, староста класса!»

Взгляд Лу Цзинжаня задержался на маленьком радостном личике Чжоу Лэ, выглядывавшем из-за рисоварки; его глаза сверкали от волнения.

«Рад, что тебе понравилось».

<http://bllate.org/book/14560/1289893>